

БЕЙТНЕР Н. Л. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БЕЙТНЕР Гельма Густавовна, родилась в 1905. Получила среднее образование. Эсер-максималист. Проживала в Новгороде, работала машинисткой. 1 марта 1924 — арестована как «участница контрреволюционной организации». 20 мая приговорена к 3 годам ссылки и в июле отправлена в Тамбов.

БЕЙТНЕР Наталия Латсовна. Вдова. Проживала в Новгороде, занималась домашним хозяйством и воспитанием двоих детей. В ноябре 1924 — после ареста старшей дочери обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<18 ноября 1924>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Простите, что я обращаюсь к Вам. Я — бедная вдова с малолетним сыном на руках, безработная. Дочь мою 19-летнюю 1 марта арестовали, причислив к партии с<оциалистов>-р<еволюционеров>. Просидев в Новгороде и в Петрограде 4 месяца, выслали в Тамбов. Раньше до ареста она служила машинисткой в исполкоме, получая 22 р<убля>, на что мы все трое и жили. Хотя очень стесненно, но все же в тепле, и сыты были наполовину. Теперь же мы все голодаем: она — в Тамбове, а мы — в Новгороде. Я с ребенком сидим на одной картошке, которая варится у соседней добрых, куда ходим и греться. То же самое и она, бедная, сидит на одном голом хлебе — 1½ фун<та> на день и кипяток. У меня чахотка хроническая, и у детей наследственный туберкулез. Ее перевезли в Питер, кровь пошла горлом, как только стала плакать и убиваться, почувствовала, что увезли и оторвали от ее матери, почувствовала весь ужас всего положения, рвала волосы на себе, билась головой об стену, начала перерезать вену, хотела повеситься, но это было замечено и установили усиленный надзор за ней. Надо ходить каждую неделю регистрироваться в ГПУ, а теперь начнутся дожди, ноги промокнут. Лежит 3-4 дня с повышенной температурой, т<ак> к<ак> галош нет, туфель нет и в летнем жакете. Нет ничего теплого, как у ней, так и у меня с малюткой, ни на себя нечего одеть, и на ногах рваные сапоги, не говоря уже о дровах и еде. Эти годы голодные пришлось все проесть и прожить, но теперь так уже организм промерз, что, как выходишь на улицу, коченеешь вся, и ноги замерзают. Д<окто>р говорит, что, если буду жить при таких условиях, как сейчас, то едва ли вытяну зиму. Последние вещи пришлось прожить за эти 8 месяцев. Страшно становится, когда подумаешь, что зима наступает, нет ни дров, ни одежды, ни обуви, ни валека. Убедительно прошу организацию, во главе которой состоите и Вы, помочь чем, сколько возможно, мне и дочери моей. И будьте добры, укажите, куда и как хлопотать мне о помиловании полном. Может, тогда она скорее смогла бы получить службу, т<ак> к<ак> служила уже 4 года машинисткой, и ею были очень довольны, а во-вторых, смогла бы приехать в Новгород, где бывшее ее начальство скорее, может, смогло бы ее устроить службой, да и не надо ходить на регистрацию, которое много портит нервы и здоровье. Может, примут во внимание в ЦИК ее юность и неопытность в жизни, она призналась сразу же в своей работе, хотя к партии не принадлежала и работала не сознательно, а лишь по просьбе своего жениха-студента. Очень извиняюсь, благодарю и жду ответа.

Новгород, 12 ноября. Н. Л. Бейтнер.

Мой адрес: Славная 35/41, кв. Мустонен. Наталия Латсовна Бейтнер.

Сейчас получила письмо от дочери из Тамбова, где и пишут, что ссыльная больна, простудилась, регистрируясь, и слегла, температура 39

и выше, умоляет меня приехать, но как ехать, когда одна дорога 15 р<ублей> стоит, и в летнем во всем, хотя бы была овчинковая одежда и вальки. Убедительнейше прошу, не откажите помочь. Больная в бреду только твердит: "Мамочка иди ко мне, мама, мама, где ты, милая". Просыпается, плачет: "И где же мама, я ее видела. Куда она ушла от меня". Это описывает ее соседка.

Положение мое безвыходное, и я решила, что придется усыпить сына и себя, и то же самое сделает моя дочь, которая живет только для нас, а если нас не будет, то и она не будет жить одна, так она разочаровалась в жизни, и ничто ее не манит в жизни, хотя очень интересная наружность, да и по службе ее все очень любили. Чуткая девочка. Будьте добры и не откажите в моей убедительной просьбе. От души извиняюсь и благодарю Вас.

Н. Бейтнер»¹.

На письме — пометы секретаря ПКК и М. Л. Винавера:

«с.р.». «Нап<исать> заявление. Выслать 15 руб<лей> и 10 руб<лей> М. Л. В<инавер>». «Исп<олнено>. 12/II».

В январе 1925 — в ПКК обратилась за помощью сама Гельма Густавовна Бейтнер

<16 января 1925>

«В Политический Крест им. Пешковой

Адм<инистративно> ссыльной
по делу Лев<ых> С.Р.(м) в г<ороде>
Тамбове Гельмы Бейтнер. Адр<ес>:
Набережная, № 58, кв. 1.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

В 1924 г<оду> 29/VII прибыла в г<ород> Тамбов на три года из Ленинграда по постановл<ению> ОГПУ от 20 мая 1924 г<ода>. До настоящего времени не могу устроиться на службу, т<а>к к<а>к исключена из союза, как ссыльная, т<а>к к<а>к место ссылки является вольно избранным. Материальное полож<ение> родных не лучше моего, а потому прошу оказать мне посильную помощь.

Г. Бейтнер.

Подтверждаем, что ссыльная Г. Г. Бейтнер крайне нуждается в помощи, и просим удовлетворить ее просьбу.

Политссыльные по делу ЦСП (подписи)

Политссыльные за принадлежность к РСДСРМ (подписи)»².

На письме — помета секретаря ПКК:

«Переслать 10 руб<лей>».

Летом 1926 — Гельма Бейтнер по-прежнему находилась в ссылке в Тамбове, ее материальное положение было очень тяжелым. В июне 1926 — с просьбой оказать ей материальную помощь к Е. П. Пешковой обратилась политическая ссыльная Пелагея Федоровна Доброхотова,

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 78. С. 72-74. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 78. С. 75. Автограф.

ее постоянная корреспондентка, отбывавшая в то время ссылку в Тамбове.

<22 июня 1926>

«22/VI-26 г<ода>. Лермонтовская 61.

Опять я надоедаю вам письмами, дорогая Екатерина Павловна, но теперь не о себе, а о других. Знаю я здесь высланную в г<ород> Тамбов в 1924 г<оду> (на 3 г<ода>) максималистку Гельму-Галину Густавовну Бейтнер (она шведка, по профессии ремингтонистка, 21 лет). Она безработная, и работы не находится, местное ГПУ почему-то отказало ей в выдаче пособия, и она находится теперь в ужасно тяжелых материальных условиях. Выслана она из Новгорода, там проживает ее мать, но она не может помочь дочери, т<ак> к<а>к сама нуждается. Пробовали друзья Галины Бейтнер оказывать ей помощь, но она, по щепетильности своей, отказывается от нее и, положительно, голодает. По ее просьбе ваша организация как-то оказывала ей помощь, но опять обращаться к Вам за этим она не решается, а потому, зная безвыходность ее положения, я решила просить Вас, если возможно это, выдать ее какое-либо пособие и выслать по адресу: г<ород> Тамбов, ул. Августа Бебеля (б<ывшая> Киркина), д<ом> № 33, пока в дальнейшем, м<ожет> б<ыть>, удастся ей найти работу.

<...>

Люблю вас и помню всегда. П. Доброхотова»³.

На письме — пометы Е. П. Пешковой и секретаря ПКК:

«Запросить о выдаче пособия Бейтнер».

«Послать десять рублей. ЕП. 2/VII-26».

«Исп<олнено> 5/VII».

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 113. С. 287-288. Автограф.